

Хёнджун поднес конец блок-флейты и медленно попытался вставить его. Неожиданно анус легко принял блок-флейту, и её толщина, намного более устойчивая, чем пальцы, доставила невероятное удовлетворение.

— Ха... ухх, а, ах...

Он чуть не выпалил, что ему хорошо. Когда изогнутая часть блок-флейты, проникая, поскребла внутреннюю стенку, он почувствовал такое же удовлетворение, как при почёсывании зудящего места. Эту флейту, конечно, уже нельзя будет использовать, но какая разница. Чувствуя неудобство в позе, Хёнджун вынул флейту и, полностью усевшись на пол, раздвинул ноги и снова попытался вставить её. Плавно и легко флейта погрузилась внутрь. Когда он сжимал анус, вздрагивая, ощущалось твердое прикосновение флейты. Хёнджун, сильно сжимая флейту, повторял движения вперед и назад.

— А... у... ах...! Ааа...!

Опасаясь, что его голос станет слишком громким, он закрыл себе рот рукой, продолжая активно двигать второй рукой. Из кончика члена снова сочилась жидкость. И тут...

Дверь резко распахнулась.

Хёнджун, который сидел обнаженным в комнате с широко раздвинутыми ногами, проникая в себя, замер. Хёнтхэ вошел с арбузом в руках и застыл, словно окаменев. Шум из гостиной проникал в комнату. Шум телевизора, казалось, звучал необычайно громко, хотя был далеко. Лицо Хёнджуна мгновенно покраснело. Оно горело так, что казалось обжигающим.

Как назло, его застали в момент полного проникновения, так что он не мог даже отрицать происходящее. Не в силах крикнуть, чтобы тот вышел, Хёнджун дрожал всем телом. Хёнтхэ на мгновение осмотрел комнату, затем закрыл дверь и вошел внутрь. "Может, стоит объяснить, что у меня нет такого хобби, что это было лишь любопытство?" — подумал Хёнджун, опуская голову.

— Хёнджун, я стучал, но ты, видимо, не слышал.

Хёнтхэ сказал это, кладя арбуз на стол. Глаза Хёнджуна, не слышавшего никакого стука, расширились.

Слова о стуке были ложью Хёнтхэ. Он думал, что если несколько дней не заниматься сексом и не давать сексуальной стимуляции, тело не выдержит, и как оказалось, он был прав. Его пасынок трогательно мастурбировал, сам стимулируя анус.

— Э-это... это...

Хёнджун едва смог открыть рот. Текущая ситуация казалась более правдоподобной, будь она сном. Его увидел в таком виде именно тот человек, которому он меньше всего хотел показываться. Он мысленно проклинал Хёнтхэ: как можно быть таким бестактным и врывать в комнату, и кто просил приносить арбуз? Его колотящееся сердце не успокаивалось.

— Наш Хёнджун... у тебя необычное хобби.

— Н-нет, это... это не то...

Хёнджун запинался, не в силах даже вытащить то, что было в нём. Хёнтхэ заставил его поднять

голову и посмотрел на него сверху вниз. Затем сразу перешел к делу.

— Хёнджун, а твоя мать знает, что ты этим занимаешься?

Недоумевая, зачем он говорит такое, Хёнджун отвел взгляд. Он чувствовал себя подавленным его невозмутимым взглядом. Хёнтхэ, поглаживая пальцем подбородок, сказал:

— Ну... ты можешь интересоваться мужчинами.

Затем он расстегнул молнию на брюках и достал свой член. Приставив его ко рту Хёнджуна, сказал:

— Соси. Если отсосешь, я сохраню это в тайне от твоей матери.

"Что это за развитие событий, как в дешевой эротической истории?" — мысли Хёнджуна путались. Но у него не было другого выбора. Одна мысль о том, что мать узнает об этом, была ужасной. Хёнджун неохотно высунул язык и лизнул член Хёнтхэ.

— ...мм, ха, умм...

Хотя это был его первый опыт орального секса, он казался знакомым. Может, потому что он только что смотрел соответствующие сайты для взрослых? Хотя он лизал член человека, которого не любил, ощущения были совершенно не такими, как он ожидал.

Это было не так уж неприятно. Скорее, даже хорошо.

Хёнджуну не нужно было, чтобы Хёнтхэ давил ему на голову или принуждал его — он сам тщательно облизывал член до самого основания. Хёнтхэ удовлетворенно улыбнулся, поглаживая голову Хёнджуна, которая двигалась под ним. Было что-то милое в том, как он сосал, с блок-флейтой, все ещё вставленной в анус.

В этот момент снаружи раздался голос Юджин.

— Что вы делаете? Хёнджун сказал, что принесет арбуз...

Могла ли она вообразить, что за дверью её сын сосёт член её мужа? В ответ на зов Юджин, Хёнтхэ ответил как ни в чём не бывало:

— А, Хёнджун спрашивал меня о своей учебной работе.

Заметив, что Хёнджун замер и не мог издать ни звука, Хёнтхэ улыбнулся. И, словно указывая на то, что движения языка прекратились, крепко сжал его затылок и начал делать мелкие движения бедрами вперед-назад, засовывая свой член глубоко в горло Хёнджуна. Всегда лучше подстраховаться.

В любом случае, он не собирался затягивать это. Это была стадия, на которой он хотел, чтобы Хёнджун испытал максимальный стыд, находясь в здравом уме, и понял, что контроль был у него. Хёнтхэ достал телефон из кармана брюк и позвонил Юджин. Он звонил со скрытого номера.

— Да?

Когда в гостиной зазвонил телефон, Юджин прервала разговор и направилась туда. Убедившись, что шаги удалились, Хёнтхэ кончил в рот Хёнджуна и сразу повесил трубку.

Вероятно, Юджин потратит некоторое время, проверяя, кто звонил, и размышляя о звонке со скрытого номера. Этого было достаточно. Хэнтхэ, не говоря много, поправил одежду и сказал:

— Завтра поговорим подробнее, Хэнджун.

Голос был необычайно ласковым. Из-за того, что он кончил, глубоко засунув член в горло, Хэнджун проглотил всю сперму. Только слюна, вытекшая при извлечении пениса Хэнтхэ, стекала по его губам. Хэнтхэ так и ушел. Некоторое время Хэнджун обнаженный сидел в оцепенении, размышляя о нереальности произошедшего.

Может, это всё-таки особенно мерзкий сон?

Но ощущение блок-флейты, всё ещё находившейся в анусе, было реальным. Потрясенный вопросом "Что я только что натворил?", Хэнджун попытался вытащить флейту. Когда он выдернул её, рефлекторно напряглись мышцы. Тело, стимулированное неровной поверхностью, требовало еще одного проникновения, но Хэнджун намеренно игнорировал этот сигнал. "Если я продолжу, я действительно буду мусором" — думал он. С чувством страха он оделся. Его тело и разум были настолько потрясены, что он даже не чувствовал дискомфорта.

Конечно, шок, который испытывало тело, был близок к жажде и импульсу сексуального удовольствия, а шок, испытываемый разумом, двигался в совершенно противоположном направлении. Переживая сильный когнитивный диссонанс, Хэнджун отложил всё и просто лег. Сон не приходил. Но он старался не открывать глаза. Телефон уже был отброшен подальше.

Только под утро он наконец смог заснуть. И даже тогда это был неглубокий сон. Во сне Хэнджуна безжалостно имел впечатляющий большой член. Совсем как в видео, которые он видел на порносайтах. С громкими шлепками яичек и звуками соития. Хотя он явно думал, что его задница болит, что это слишком быстро, ему было хорошо. Это было головокружительное удовольствие, от которого поджимались пальцы ног. Хэнджун, задыхаясь, умолял партнера о большем.

— А, ухх, ммм, а...! Ах, хорошо...! Еще, еще, ух! А-аах...! Оплодотвори, оплодотвори меня, пожалуйста...!

Он выкрикивал нелепые, непристойные слова. Его сущность во сне вела себя откровенно, раздвигая ягодицы руками. Не сдерживая бурного наслаждения и проливая слезы, Хэнджун закричал:

— Дорогой...! Ах...!

В этот момент Хэнджун резко открыл глаза и проснулся. За окном смутно рассветало. Он проснулся, ворочаясь на полностью промокшей и измятой простыне. Более того, его орган между ног все еще был в твердом состоянии. Возникло беспокойство: "Неужели с моей головой что-то произошло?"

Рука, сжимавшая пенис, двигалась все быстрее. Теперь он точно знал. Что простая мастурбация не может довести его до оргазма. Он скинул одежду в угол кровати. Хэнджун, даже не включив свет в комнате, поднял блок-флейту, небрежно брошенную на полу, и начал энергично проникать её концом в свою задницу. Даже без какой-либо прелюдии, просто втолкнув её, он чувствовал удовольствие. Как во сне, он лег на кровать животом вниз, приподняв зад, и продолжал. Из его рта невольно вырывались стоны. Осознавая, что в доме есть еще два человека, он мастурбировал, приглушая звуки, уткнувшись лицом в подушку.

По сравнению с членом, имевшим его во сне, блок-флейта была бесконечно тонкой. Стараясь максимально представить то ощущение, Хёнджун двигал бедрами. Оргазм пришел вместе с мгновенной дрожью, пробежавшей по телу. Вытащив флейту из зада, он рухнул на кровать, пытаясь отдышаться.

С его телом было что-то не так.

И с разумом тоже.

В школе он едва слушал уроки, весь день пребывая в оцепенении. Скоро начинались выпускные экзамены, и слова профессора о необходимости сосредоточиться на учебе влетали в одно ухо и вылетали из другого. В то время как все были заняты проверкой заданий и дат экзаменов, Хёнджун просто бессмысленно смотрел на парту. Непристойный сон, который он видел всю ночь, не покидал его мысли. Образ того тела, которое властно держало его за талию и жестко входило в него, был настолько ярким, что он мог представить его, просто закрыв глаза. Чувствуя, что если продолжит думать об этом, то может возбудиться прямо здесь, он пытался думать о другом, энергично качая головой. Однако не прошло и десяти минут, как его мысли снова вернулись к непристойному сну прошлой ночи.

Он ясно помнил слова, сказанные Хёнтхэ. Тот сказал, что завтра они поговорят подробнее. Это улыбающееся лицо было отвратительным. Как он смел делать такие грязные вещи с человеком, который мог бы стать его сыном, при этом притворяясь нежным и добрым, полным фальши.

Он ненавидел этого мужчину. С самого начала он ему не нравился. Но хотя он должен был чувствовать отвращение и считать его мерзким и грязным, ситуация, когда тот сказал "увидимся завтра", продолжала прокручиваться в его голове. Хотя он не хотел признавать это, странным образом он ждал этого. В три часа дня, когда он вошел в дом, тот каким-то образом уже был там.

<http://bllate.org/book/14119/1241728>